

Историческая «победа» или историческое «преступление» Госкоматома Украины — между такими полюсами лежит диапазон оценок решения Верховного Совета Украины о продолжении эксплуатации Чернобыльской АЭС — станции, которая дала человечеству величайшую техногенную катастрофу.

Один полюс оценок формируют ультрарадикальные сторонники продолжения эксплуатации ЧАЭС, которые считают, что она должна работать, несмотря ни на что, другой — противники эксплуатации, которые убеждены, что станция должна быть закрыта любой ценой.

Анализ принятого Парламентом решения безусловно необходимо начать с приведения полного текста Постановления.

«О некоторых мерах обеспечения народного хозяйства электроэнергией» Верховный Совет Украины постановляет:

1. Прекратить действие Постановления Верховного Совета Украинской ССР от 2 августа 1990 г. «О моратории на строительство новых атомных электростанций на территории Украинской ССР».

2. Согласиться с предложением Кабинета Министров Украины о продолжении эксплуатации Чернобыльской АЭС на продолжении срока, который определяется ее техническим состоянием, под контролем Государственного комитета Украины по ядерной и радиационной безопасности, Министерства охраны окружающей среды Украины и Академии наук Украины.

3. Признать такими, что утратили действительность, первый и второй абзацы пункта 2 Постановления Верховного Совета Украины от 29 октября 1991 года «О неотложных мерах в связи с выведением из эксплуатации Чернобыльской АЭС».

Обратим внимание читателей на необычную формулировку пункта 2 Постановления.

В отличие от пункта 1, здесь Парламент не отменяет свое прежнее решение, а только соглашается с предложением Кабинета Министров, но при странном на первый взгляд условии, что такое продолжение эксплуатации ЧАЭС должно осуществляться под контролем Госатомнадзора, Минприроды и Академии наук.

В дальнейшем мы детально проанализируем, почему Парламент вынужден был сделать эту оговорку.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Как известно, существуют два постановления Парламента Украины о снятии с эксплуатации Чернобыльской атомной электростанции.

Первое постановление было принято в 1990 году Верховным Советом предыдущего созыва и предусматривало остановить три блока ЧАЭС в 1995 году.

Второе постановление было принято в 1991 г. по итогам обсуждения в Парламенте состояния безопасности ЧАЭС в связи с пожаром на блоке № 2. Этим постановлением предусматривалось, что блок, на котором произошел пожар, начинает сниматься с эксплуатации немедленно, а оставшиеся в работе два блока — первый и третий останавливаются в 1993 г. В постановлении также были перечислены основные меры, которые позволяли руководству Чернобыльской АЭС, а с образованием в 1992 г. Госкоматома Украины и руководству Госкоматома, выполнить это постановление Парламента Украины.

В рамках этой статьи нет возможности подробно проанализировать насколько эффективно руководители Госкоматома и Чернобыльской АЭС стремились выполнить решение высшего законодательного органа своего государства, а также заверения Президента Украины по этому вопросу мировому сообществу.

Слишком многогранна эта проблема. Автор только хочет заявить, что решительно не согласен с тем доводом, что два решения Верховного Совета Украины двух созывов и неоднократные заявления Президента Украины по этому вопросу были необоснованными. Основные причины, которые заставили принять решение о снятии ЧАЭС с эксплуатации, которые не потеряли свою значимость и в настоящее время и которые, более того, будут преследовать Чернобыльскую АЭС до тех пор, пока она будет находиться в эксплуатации, следующие:

1. Уровень безопасности ЧАЭС существенно ниже требований международных и национальных стандартов, требований радиэкологической обста-

новки, сложившейся на Украине вследствие Чернобыльской катастрофы, и по конструктивно-технологическим возможностям энергоблоков, и из-за практически полного отсутствия инфраструктуры атомной энергетики на Украине не может быть сколько-либо значимо повышен.

2. Радиэкологический и психологический удар, нанесенный Украине как самой Чернобыльской катастрофой, так и ее последствиями, вызывает у подавляющего большинства граждан Украины неприятие продолжения эксплуатации ЧАЭС.

3. Международное общественное мнение, многие государства, особенно те, которые сами существенно пострадали от Чернобыльской катастрофы, не могут понять, почему они должны примириться с продолжением эксплуатации ЧАЭС, нанесшей человечеству и экологии Земли такой удар.

4. Состояние экономики Украины на момент принятия решений, включая обеспечение энергоносителями, позволяло без существенно значимых потерь снять с эксплуатации энергоблоки Чернобыльской АЭС.

Безусловно, могут пересматриваться

ПОБЕДА

Владимир ЩЕРБИНА,
заместитель директора
МНЦ «Укрытие»

любые решения, если для этого есть достаточные основания. Но в любом случае, если физическое или юридическое лицо, а Парламент в первую очередь уважает свои решения и хочет, чтобы их уважали другие, он должен при отмене своих предыдущих решений тщательно проанализировать как происшедшие изменения, которые вынуждают это делать, так и причины, заставившие принять предыдущие решения по этому вопросу.

ОБСУЖДЕНИЕ В ПАРЛАМЕНТЕ

Сторонники продолжения эксплуатации Чернобыльской АЭС, то есть сторонники отмены предыдущих решений Парламента, обосновывали свою позицию доводами, главные из которых следующие:

Довод первый. Если не разрешить продолжение эксплуатации Чернобыльской АЭС, произойдет крах энергетики Украины, который повлечет за собой крах экономики Украины.

Довод второй. Если не разрешить продолжение эксплуатации ЧАЭС, то все ведущие специалисты всех атомных станций Украины утекут в другие страны СНГ и на Украине, следовательно, некому будет не только безопасно эксплуатировать работающие блоки АЭС, но и обеспечивать их безопасность в стояночном режиме.

Оба довода действительно доказывают чрезвычайный характер ситуации и необходимость немедленного рассмотрения вопроса о продолжении эксплуатации ЧАЭС в Верховном Совете Украины.

Но при этом рассмотрении безусловно последовательно и детально должны быть еще раз взвешены причины, которые вынудили Парламент принять предыдущие решения. В этом выражается не только культура деятельности Парламента, в этом выражается культура общественной деятельности любой личности.

Естественно, в первую очередь должен быть рассмотрен главный вопрос, каким для Чернобыльской станции является вопрос о степени ее безопасности.

Как не парадоксально, ни Госкоматом, ни Чернобыльская АЭС, ни их сторонники эту сторону проблемы не поднимали.

Более того, когда председатель Чернобыльской комиссии Верховного Совета Украины, который является писателем по своей основной деятельности, резонно поставил ребром вопрос, с которого должен начинать разговор любой честный профессионал, что нельзя обсуждать проблему продолжения эксплуатации ЧАЭС без получения компетентных гарантий, что ЧАЭС соответствует хоть каким-то требованиям безопасности, он получил ответ, над которым вечно будут ломать головы историки не только Украины, но и всего мира.

Вдумайтесь в то, что ему ответили. Поскольку по сообщению Госатомнадзора все атомные станции Украины не соответствуют ни международным, ни национальным стандартам безопасности, обсуждать этот вопрос применительно к ЧАЭС является бессмысленным.

Больше этот вопрос, относящийся к проблеме смысла при принятии решений. Парламентом не обсуждался, если не считать одной интересной ремарки в выступлении депутата, на территории избирательного округа которого расположена Чернобыльская АЭС. Данный депутат сказал буквально следующее: он часто посещает ЧАЭС и видит, какие там работают хорошие люди, уверен, что руководители ЧАЭС честные люди и хорошие специалисты, поэтому, Бог с ними, пусть эксплуатируют свою ЧАЭС.

С грустью приходится констатировать, что эти «честные люди» и «хорошие специалисты» с Чернобыльской АЭС сумели очень эффективно воспользоваться опытом светлейшего князя Потемкина-Таврического, когда он организовал проезд Екатерины Второй по Украине и Крыму.

Но если быть последовательными, рассуждая чисто формально, что депутат представляет мнение если не всех, то большинства своих избирателей, мы должны признать, что большинство жителей этого избирательного округа выступают за то, что ЧАЭС должна работать «несмотря ни на что».

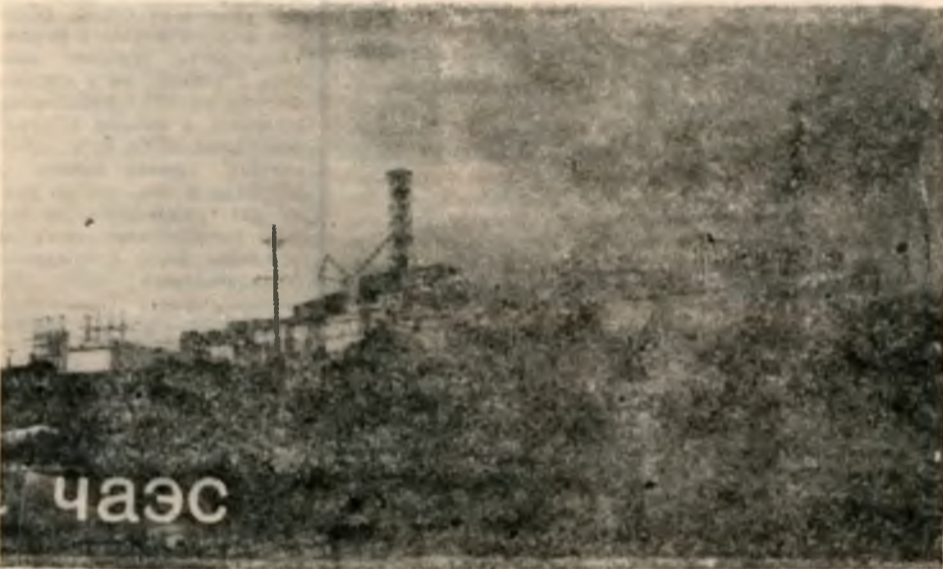
2. На выполнение мероприятий по повышению безопасности ЧАЭС израсходовано 270 млн. рублей в ценах 1984 г.

3. Уровень безопасности энергоблоков ЧАЭС не хуже уровня безопасности аналогичных энергоблоков в России.

Рассмотрим значимость и обоснованность этих доводов. Основные технические мероприятия, предотвращающие повторение аварии 1986 г., были направлены на исключение ввода положительной реактивности. В то же время организация Главного конструктора РБМК-1000 в своем «обобщенном анализе на 4 блоке ЧАЭС. Отчет 13.168» сделала следующий вывод: «Рассматривая с учетом этих сформулированных требований к моделированию все известные полученные в НИКИЭТ, ИАЭ, ВНИИАЭС, ИЯИ АН УССР результаты по разным трехмерным программам, можно констатировать, что для модельного воспроизведения аварийного разгона реактора одного только положительного выбега реактивности при срабатывании АЗ-5 недостаточно и требуется привлечение других гипотез».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

или ПРЕСТУПЛЕНИЕ

УРОВЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ ЧАЭС

Чернобыльская АЭС в силу только ей присущих особенностей имеет следующие относящиеся к вопросам безопасности отличия от других атомных станций с реакторами РБМК:

1. Неразрывный комплекс «блок-3 — ядерно опасный и радиационно опасный объект «Укрытие», находящийся в технически аварийном состоянии», то есть Чернобыльский ядерно опасный комплекс (ЧЯОК).

2. Оборудование и строительные конструкции, в большей или меньшей степени пострадавшие от непредусмотренных проектом нагрузок вследствие аварии 1986 г.

3. Более «жесткие» условия для работы как всех служб предприятия, так и персонала в целом.

4. Нахождение базового города обслуживающего персонала на значительном расстоянии (50 км) от станции, за пределами радиационного воздействия ЧАЭС.

Значимость этих условий такова, что требуются значительные меры, а значит, значительные средства, чтобы, при прочих равных условиях, довести уровень безопасности ЧАЭС до уровня безопасности аналогичных АЭС.

В соответствии с действующим основным нормативным документом ОПБ-88 безопасность атомной станции обеспечивается реализацией принципа глубоководной радиационной защиты. Этот принцип имеет тринадцать составляющих. Для ЧАЭС из этих тринадцати составляющих полностью выполнена только четвертая часть, остальные три четвертых не выполнены полностью или частично.

Руководители Госкоматома и Чернобыльской АЭС стремясь любой ценой убедить общественность и соответствующие государственные органы в том, что для ЧАЭС им удалось достичь приемлемого уровня безопасности, приводят в доказательство ряд доводов. Главные из них:

1. На станции выполнены необходимые технические мероприятия, которые предотвращают повторение аварии, имеющей тот же путь протекания, что и авария 1986 г.

Подобного же мнения придерживается и большинство зарубежных специалистов. Но так как исходное событие аварии 1986 г. не определено, то нельзя и утверждать, что авария 1986 года не повторится. Тем более нельзя так утверждать в отношении аварий других типов, имеющих такие же или большие радиационные последствия.

Перейдем далее к вопросу о 270 млн. рублей в ценах 1984 г., затраченных, по словам руководителей ЧАЭС, на повышение безопасности станции.

Чернобыльская АЭС после аварии 1986 года имела три блока. Средняя стоимость одного блока в ценах 1984 года около 700 млн. рублей. На повышение безопасности затрачено 270 млн. рублей, то есть 90 млн. рублей на один блок, что составляет чуть больше 10% их стоимости.

Теперь зададим себе вопрос, неужели Чернобыльскую катастрофу можно было бы предотвратить, если бы мы не пожалели на каждый блок ЧАЭС по 90 млн. рублей? Говорить так или намекать на это, как это делают руководители Госкоматома и ПО «ЧАЭС», значит не уважать не только наших ученых, конструкторов, проектировщиков, свое государство, но и в первую очередь самих себя.

Рассмотрим ситуацию «затраты — результат» на примере обеспечения безопасности атомных станций с реакторами ВВЭР. Сделаем самые осторожные оценки. Из действующих на земном шаре энергоблоков атомных электростанций не менее 300 имеют реакторы типа ВВЭР. Стоимость каждого такого энергоблока, усредненную на весь период от строительства первого энергоблока до последнего, примем равной 1000 млн. долларов. Учет, что только на научно-исследовательские работы по повышению безопасности этих энергоблоков расходовалось 5% стоимости каждого блока. Тогда получаем, что только для того, чтобы «понять», как можно обеспечить безопасность АЭС с ВВЭР, все атомные державы в мире затратили в сумме 15 млрд. долларов.

Именно после внедрения в практику полученных результатов научно-исследовательских работ атомные эле-

ктростанции с реакторами типа ВВЭР достигли современного уровня безопасности. При этом стоимость сооружения одного блока достигла 2 млрд. долларов.

Есть нравственная необходимость хотя бы кратко проанализировать упреки за реактор РБМК в адрес Научного руководителя его разработки.

Понимал ли он полностью уязвимость с точки зрения безопасности АЭС с реакторами РБМК?

Тот, кому повезло встречаться с этим человеком, кто видел гигантский масштаб этой личности и как человека, и как ученого, и как гражданина, ответит — да, понимал. Понимал лучше, чем кто-либо из нас.

Тогда сразу возникает вопрос, почему АЭС с реакторами РБМК-1000 пошли в серию.

Давайте вспомним эти годы. Вспомним честно, как резко стал расти уровень жизни народа, стала развиваться промышленность, укрепляться оборона страны и даже улучшаться дело в нашей «ахиллесовой пяте» — сельском хозяйстве. Да, во многом за счет нефтедолларов. Да, можно было значительно эффективней и справедливее этими нефтедолларами распорядиться. Но, главное, для их получения необходимо был экспорт нефти и газа во все возрастающем объеме. Чем больше мы добывали нефти и газа и чем меньше их тратили на внутреннем рынке, тем больше имели долларов и лучше жили.

И тогда, и сейчас, и в обозримом будущем только атомная энергетика может дать существенное снижение объемов нефтепродуктов и газа, сжигаемого в топках электростанций и котельных. Другой серьезной альтернативы ни одна серьезная наука предложить пока не смогла.

Но было также и отчетливое понимание, что этот нефтедолларовый бум продлится относительно недолго.

Сложилась дилемма: или реакторы РБМК и больше нефтедолларов, или реакторы ВВЭР и меньше нефтедолларов. В этой ситуации генеральным направлением был выбран путь РБМК с одновременным «подтягиванием» направления ВВЭР.

Компенсационными мероприятиями для обеспечения безопасности АЭС с реакторами РБМК были выбраны следующие:

1. Мощная централизованная научная и эксплуатационная поддержка АЭС.

2. Высокая квалификация и избыточное количество персонала на самих АЭС.

3. Высочайшая технологическая дисциплина на атомных электростанциях.

4. Работа АЭС в базовых режимах.

5. Постоянная работа по модернизации и улучшению проектов и оборудования АЭС.

По существу для компенсации конструктивных недостатков реакторов РБМК было взято почти все, что можно было тогда взять. Все, кроме сильной, действительно независимой, государственной службы регулирования в вопросах безопасности АЭС. И это также сыграло свою негативную роль в Чернобыльской катастрофе.

Возможно, если бы научный руководитель атомной промышленности страны и дальше оставался только научным руководителем, мы смогли бы избежать аварии масштаба Чернобыля. Но, к несчастью для страны и для атомной энергетики, он был передвинут формально на более высокий пост. И в этой должности он мог из перечисленных пяти необходимых компенсационных условий безопасности сохранить контроль только за первым и пятым. Остальные три начали размываться, причем следует подчеркнуть, что скорость размывания зависела как от объективных, так и субъективных причин.

К сожалению, для Чернобыльской атомной станции перечисленные компенсационные мероприятия остаются исчезающими в обеспечении ее безопасности и в настоящее время. И это необходимо постоянно иметь в виду.

Довод, что достигнутый в настоящее время уровень безопасности ЧАЭС не хуже, чем на АЭС с реактором РБМК в России, основан лишь на том факте, что на ЧАЭС действительно стараются честно и тщательно копировать все, что делается для повышения безопасности в России. Но, если мы вернемся к особенностям ситуации на ЧАЭС и рассмотрим возможность выполнения Госкоматомом компенсационных мер безопасности, то увидим, что для достижения того же уровня безопасности, что и в России, на ЧАЭС необходимо сделать значительно больше.

Таким образом, с точки зрения обеспечения безопасности, решение Парламента о продолжении эксплуатации Че-

рнобыльской атомной электростанции легитимировало превращение ЧАЭС в Чернобыльскую ядерно опасную станцию (ЧЯОС), центральным звеном которого является Чернобыльский ядерно опасный комплекс «объект «Укрытие» — блок № 3».

За этим превращением ЧАЭС в ЧЯОС стоит не просто изменение в аббревиатуре, за этим стоит демонстрация воли Госкоматома Украины подчеркнуть, что для него есть вещи поважнее, чем опасность повторения на Украине аварии масштаба Чернобыльской.

При всем профессионализме и опыте бывших руководителей атомной промышленности бывшего Союза они такой «легкости» в этих вопросах не позволяли.

РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ УКРАИНЫ

Нельзя требовать, чтобы каждый житель Украины разбирался во всех тонкостях проблемы безопасности Чернобыльской АЭС, хотя дело, к сожалению, идет к этому. Но организации, которые хотят заниматься этим, какие-то группы профессиональной поддержки иметь обязаны, если хотят успешно противостоять хитросплетениям сторонников Госкоматома.

Вышеуказанное ни в коей мере не отвергает ни нравственного, ни юридического права как каждого в отдельности, так и всего общества в целом давать свою оценку любым событиям, особенно, если эти события непосредственно влияют на их жизнь или на будущее их детей.

Оценка общества по отношению к Чернобыльской АЭС после аварии 1986 года однозначна — лучше, если бы этой станции в Украине не было.

Несколько менее однозначное отношение к вопросу — стоило или не стоило вводить энергоблоки ЧАЭС после аварии и глубокий раскол в обществе по вопросу продолжения эксплуатации ЧАЭС. Атомная энергетика приносит значительную пользу обществу. Эта польза заключается не только в том, что она вырабатывает электроэнергию и тепло. Одновременно с производством электроэнергии атомная энергетика решает еще ряд важных для человечества проблем, которые не может решить тепловая энергетика. Главные из них:

1. Экономия органических ресурсов планеты, этого спрессованного во времени энергетического достояния всех поколений землян.

2. Снижение скорости нарастания «парникового эффекта» за счет уменьшения выбросов в атмосферу углекислого газа при переходе с тепловой энергетика на атомную.

3. Уменьшение вреда от «кислотных дождей», возникающих вследствие выброса в атмосферу тепловыми станциями окислов азота и серы.

4. Повышение, вследствие необходимости применения новейших достижений науки, общетехнологической культуры промышленного производства, что является обязательной предпосылкой продвижения к технологиям будущего, в том числе к новым энергогенерирующим технологиям.

В то же время атомная энергетика приносит человечеству и специфически свои чистые проблемы. Основные из них:

1. Возможность глобальной (масштаба Чернобыльской и выше) аварии.

2. Нарботка радиоактивных отходов.

3. Возможность использования атомных станций как средства шантажа общества внешними и внутренними силами и группировками для достижения своих узкокорыстных целей.

К сожалению, методологический инструментарий, наработанный мировой наукой для вычисления соотношения «польза — вред» атомной энергетики, еще не может дать ответ на все возникающие здесь вопросы.

Каждый видит, что основную долю электроэнергии в стране вырабатывают три типа электростанций: тепловые, атомные и гидроэлектростанции. Но общество видит, следует сказать точнее, ощущает тот вред, который наносит каждое направление энергетик.

А теперь давайте зададим себе вопрос, есть ли еще на Украине предприятие, которое принесло народу Украины, украинской земле, экономике Украины вред, составляющий хотя бы сотую долю того, что нанесла Чернобыльская атомная электростанция. Ответ однозначен. И наше общество это остро ощущает, тяжело и болезненно переживает.

Поэтому, главная задача науки, в данном вопросе, дать обществу возможность перейти от чувственного, а значит, в основном внешнего и эмоционального восприятия ситуации, к рациональному анализу и количественной оценке.

[Продолжение следует].

Следовательно, нельзя встречать в штыки требования общественных движений получить ответ перед принятием решения о продолжении эксплуатации ЧАЭС по таким вопросам:

1. Какой суммарный вред нанесли и наносит Чернобыльская катастрофа Украине.

2. Какими мерами и какой ценой вред от Чернобыльской катастрофы для Украины может быть ликвидирован или хотя бы нейтрализован до «приемлемого уровня».

3. Какова вероятность повторения на ЧАЭС аварии масштаба «Чернобыльская катастрофа-86» и куда в этом случае будет «отброшена» Украина.

И ни у кого не должно быть сомнений, что пока общество не получит ответ на эти вопросы, оно будет сопротивляться «всеми доступными ему средствами» продолжению эксплуатации Чернобыльской ядерноопасной станции.

Чем дольше будет затягиваться получение научно обоснованного ответа на эти вопросы, тем более консервативно будет относиться наше общество к оценке последствий Чернобыльской катастрофы и к атомной энергетике в целом.

Более того. «Послужной список аварийности ЧАЭС» таков, что заставляет с удвоенным подозрением относиться вообще ко всему, что так или иначе связано с Чернобыльской атомной электростанцией. Действительно, давайте вчитаемся и задумаемся в этот список:

1. Радиационная авария 1982 г.
2. Радиационная катастрофа 1986 г.
3. «Развал» энергосистемы 1988 г.
4. Критический инцидент на объекте «Укрытие» в 1990 г.
5. Пожар на блоке № 2 в 1991 г.
6. Пожар на объекте «Укрытие» в 1993 г.
7. Пропажа ядерного топлива в 1993 г.

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Чернобыльская катастрофа в той или иной степени задела все страны Северного полушария Земли. Напомним для примера вынужденный забой оленей на севере Швеции, переработку на технические нужды молока в Германии, запрет на сбор грибов в Финляндии, судебный процесс за сокрытие от народа последствий аварии в Болгарии и т. д. Мы специально не приводим примеры из стран ближнего зарубежья, поскольку это особая тема.

Тем не менее, большинство стран дальнего зарубежья восприняли аварию на Чернобыльской АЭС как национальную катастрофу Советского Союза, а потом и стран СНГ, хотя они достаточно быстро разобрались, что в ее основе лежат промахи государственной стратегии в отношении атомной энергетики бывшего Союза.

Мы должны как можно быстрее избавиться от иллюзий, что сумеем обеспечить помощь от Запада без учета общественного мнения их стран. И должны ли мы как цивилизованная страна принести извинения, что не имеем возможности выполнить их просьбу?

Отношения Украины и России в контексте продолжения эксплуатации Чернобыльской АЭС носят противоречивый и в некоторой степени запутанный характер.

Во вторых, Россия одна из трех стран, наиболее пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы.

В-третьих, в России работает более десяти энергоблоков с реакторами РБМК.

Более того, географическое положение Смоленской и Курской АЭС, где используются исключительно реакторы РБМК, таково, что радиационные последствия их работы целиком входят в бассейн Днепра. Это означает, что в конечном итоге будь то режим нормальной эксплуатации, режим проектной аварии, или режим запроектной аварии, большая часть радиоактивных веществ, вышедшая из этих станций в окружающую среду, будет накапливаться в водохранилищах Днепроовского каскада.

Формально, Украина могла бы иметь, по крайней мере, моральное право, ставить перед Россией вопрос о принятии дополнительных мер по максимальному повышению уровня безопасности этих станций. Но пока Украина сама эксплуатирует ЧАЭС, она не может требовать от России, чтобы та тратила на повышение безопасности Смоленской и Курской АЭС больше средств, чем сама тратит на эти цели для Чернобыльской атомной электростанции.

Как пострадавшая страна, Россия имеет право настаивать на закрытии ЧАЭС. Но как одна из трех стран мирового сообщества, имеющих в своем распоряжении АЭС с реакторами РБМК, России целесообразнее держать нейтралитет в вопросе продолжения эксплуатации ЧАЭС.

По крайней мере, пока пострадавшая от Чернобыльской катастрофы Украина продолжает эксплуатировать Чернобыль-

скую АЭС, Россия имеет моральное право эксплуатировать свои АЭС с реакторами РБМК, нависшими над Днпром.

БЕЛОРУССКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Наиболее тяжелые потери в результате Чернобыльской катастрофы понесли Беларусь, Украина, Россия. Из этих трех братских русских народов больше всего горя пришлось на долю многострадального народа Беларуси. На ее территорию выпало более 50% радиоактивных веществ, выброшенных в атмосферу при аварии на Чернобыльской АЭС.

Безусловно, когда был Советский Союз, Беларусь прямо или косвенно получала некую пользу от работы Чернобыльской АЭС.

Но вот какую новую ситуацию в отношениях между Беларусью и Украиной создаст решение Парламента Украины о продолжении эксплуатации Чернобыльской АЭС. Пусть читатель возьмет карту и внимательно изучит район расположения ЧАЭС. Он увидит, что расстояние от станции до границы между Беларусью и Украиной составляет менее десяти километров. А это значит, что белорусский народ крайне заинтересован в том, будет ли Чернобыльская АЭС остановлена или будет продолжена ее эксплуатация, потому что даже в нормальном режиме эксплуатации радиационное влияние работы ЧАЭС захватывает территорию Беларуси.

Как бы вы принял наш Парламент, если бы Парламент Беларуси принял решение построить атомную станцию с уровнем обеспечения безопасности не на

ПОБЕДА

Владимир ЩЕРБИНА,
заместитель директора
МНТЦ «Укрытие»

много выше, чем уровень безопасности ЧАЭС, в районе населенного пункта Нижние Жары, где участок территории Беларуси узким клином на 20 км вдаётся вглубь территории Украины, или хотя бы не АЭС, а только могильники для захоронения всех тех радиоактивных веществ, которые вывали на землю Беларуси в результате Чернобыльской катастрофы. В любом из этих случаев радиационные последствия таких решений на 80% будут приходиться на территорию Украины. И что будет, если Беларусь введет обычный таможенный и пограничный контроль при пересечении ее границ транспортом ЧАЭС.

В этом случае персонал станции вынужден будет добираться на работу и с работы по несколько часов, а это означает, что одним из элементов обеспечения безопасности ЧАЭС является перманентное нарушение нами суверенитета Беларуси при осуществлении транспортных связей между ЧАЭС и г. Славутичем. И об этом обязан был подумать Госкоматом, внося вопрос о ЧАЭС на рассмотрение Парламента, и заодно поинтересоваться у энергетиков Беларуси как они решают свои проблемы, не имея у себя столь «необходимого» предприятия, как Чернобыльская ядерноопасная станция.

«БЕГСТВО» ПРОФЕССИОНАЛОВ

Госкоматом утверждает: «Не разрешим продолжение эксплуатации Чернобыльской АЭС, начнется быстрый отток высокопрофессиональных кадров со всех АЭС Украины в другие страны СНГ. Этот отток приведет к необходимости останова атомных станций. Но и это не спасет положение, поскольку некому будет обеспечивать безопасность остановленных АЭС».

Доводов того, что именно прекращение эксплуатации ЧАЭС является исходной точкой процесса, Госкоматом не приводит, он это просто утверждает. Попробуем и мы высказать свои утверждения по этому вопросу, заявляя сразу же, что имеем более высокое мнение в целом о профессионалах атомной энергетики Украины, чем Госкоматом.

Мы утверждаем, что снятие с эксплуатации ЧАЭС не имеет к этой проблеме непосредственного отношения.

Мы утверждаем, что более вероятно противоположное. Высококвалифицированные специалисты, которые имеют свое собственное мнение об уровне безопасности Чернобыльской АЭС, поневоле будут задумываться над вопросом, стоит ли связывать себя с атомной энергетикой, руководители которой так часто используют для достижения своих целей методы, напоминающие описанные в воспоминаниях «великих авантюристов».

Другое дело с персоналом Чернобыльской станции. Это действительно сложная и деликатная проблема. Особенно, если вспомнить под какими лозунгами

этот персонал собирался и какую тяжесть он вынес на своих плечах. И именно поэтому при ее рассмотрении необходим учет всех обстоятельств и интересов всех, кто втянут в проблематику ЧАЭС.

При принятии решений парламентарии не могут разбираться во всех тонкостях любого вопроса, в том числе, в тонкостях обеспечения безопасности Чернобыльской АЭС. Они могут в этом вопросе верить той полуправде или еще ее меньшей доле, которую им так красочно рассказывают и показывают руководители Госкоматома и Чернобыльской АЭС. Но ведь в житейских вопросах, в психологии людей депутаты должны разбираться лучше всех нас грешных, как они могли хоть на минуту поверить, что продолжение эксплуатации ЧАЭС является решающим условием сохранения высококвалифицированного персонала.

Подходит ли для этого ЧАЭС и Славутич — каждый может решить для себя сам.

Закрытие Чернобыльской станции помогло бы, пусть временно и частично, решить задачу обеспечения квалифицированными кадрами другие атомные станции Украины. Поскольку на снимаемой с эксплуатации атомной станции требуется все меньше и меньше высококвалифицированного персонала, то через три-четыре года после останова, реальная потребность в нем будет составлять 20—30% от количества персонала работающей станции.

И в заключение раздела. Пусть каждый посмотрит, сколько уже работников ЧАЭС как бывших, так и настоящих получили заболевание в связи с выполне-

на мощности Чернобыльской АЭС.

Далее, что означает «эксплуатацию ЧАЭС проводить под наблюдением Госатомнадзора, Минприроды, Академии наук»? Вводится новый институт — институт наблюдателей за эксплуатацией ЧАЭС. Но что он означает? Каков его статус? Какова его ответственность?

Но главное все-таки не в этом. Главное — зачем потребовалось вводить этот институт наблюдателей? Ведь и Госатомнадзор, и Минприроды обладают широчайшими надзорными функциями в отношении Чернобыльской АЭС, как и в отношении любой АЭС Украины. Перевод этих организаций из разряда надзорных в разряд наблюдателей, на первый взгляд, не имеет для Кабинета Министров смысла, так как существенно урезает их права в отношении ЧАЭС, а значит и ответственность за безопасность ЧАЭС.

Действительно, во что превращается этот постановлением Госатомнадзора в отношении Чернобыльской АЭС. По существу — в «Государственный комитет по наблюдению за ядерной и радиационной безопасностью на ЧАЭС». То же самое относится и к Минприроде.

По-видимому, по нашей старой привычке, что коллективная ответственность (что, как мы хорошо знаем, синоним индивидуальной ответственности) наступает там, где есть не менее чем три члена, к ним добавлена Академия наук Украины.

РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК

Как полагают большинство людей и большинство ученых, Академия наук

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

или ПРЕСТУПЛЕНИЕ

нием своих профессиональных обязанностей по обеспечению безопасной эксплуатации станции, и сколько из них стало инвалидами. Сделайте несложную эксграполяцию и вы увидите, сколько еще людей превратит в инвалидов решение о продолжении эксплуатации Чернобыльской АЭС. Эта цифра далеко превысит тысячу человек. Все атомные станции мира за все время своего существования не смогли сделать чего-либо подобного.

А ведь это только одна из составляющих того вреда, которым «беременно» решение о продолжении эксплуатации ЧАЭС.

Если же этим людям сохранить здоровье, они могли бы еще много пользы принести атомной энергетике Украины.

СТРУКТУРА РЕШЕНИЯ

На первый взгляд в решении Парламента в отношении Чернобыльской АЭС просматривается некоторая непоследовательность и незавершенность. В действительности это не так. Выделим основные логические элементы этого пункта:

1. Согласиться с предложением Кабинета Министров о продолжении эксплуатации ЧАЭС.

2. Продолжить эксплуатацию ЧАЭС на срок, определяемый ее техническим состоянием.

3. Эксплуатацию ЧАЭС проводить под наблюдением Госатомнадзора, Минприроды, Академии наук.

Если подходить к вопросу формально, Парламент не отменяет решения о прекращении эксплуатации Чернобыльской АЭС. Он только соглашается с предложением Кабинета Министров, чтобы выполнение решения было отложено на срок, определяемый техническим состоянием станции.

Будем считать, что у Кабинета Министров есть веские основания считать, что без Чернобыльской АЭС ему не выполнить свои обязательства перед страной. И именно поэтому он просит Парламент разрешить продолжение эксплуатации станции.

Но что значит продлить эксплуатацию ЧАЭС на срок, определяемый ее техническим состоянием?

Формально это означает, что нельзя держать на мощности атомную электростанцию, если ее техническое состояние не соответствует нормативным требованиям.

Но, как доложил Госатомнадзор, Чернобыльская АЭС и ранее, и сейчас не соответствует установленным нормативам.

Разрешение противоречия возможно только в одном случае. Решение Парламента касается не всего технического состояния станции, а только некоторых, надо полагать, «наиболее критических параметров».

В этом случае в решении следовало указать, кто эти «наиболее критические параметры» для ЧАЭС должен определить. Сама станция как самоэксплуатирующая организация, ее вышестоящий орган, каким является Госкоматом, Госатомнадзор или кто-то еще? Наиболее логично предположить, что это должен сделать Кабинет Министров, так как он просил Парламент о продлении работы

призвана делать науку. Делать науку — это значит делать открытия. Больше или малые — другой вопрос. Вооружают ли эти открытия новыми возможностями или позволяют избавиться от старых бед — одинаково важно. Как примеры — открытие вирусной природы рака и открытие пенициллина.

Но для того, чтобы открытия фундаментальной науки вошли в нашу практическую жизнь, они должны быть соответствующим образом преобразованы. Но это задача ведомственной науки. Академия наук ни по своей сути, ни по своей структуре не предназначена решать задачи ведомственной науки. Значит ее привлечение к проблеме ЧАЭС в форме наблюдателя за обеспечением безопасной эксплуатации станции означает только одно. Академия наук должна вовремя предупредить все другие заинтересованные в этой проблеме организации, что с такого-то времени техническое состояние ЧАЭС исключает возможность ее безопасной эксплуатации и станция, соответственно, должна быть остановлена.

По-видимому, впервые в истории всех научных организаций и учреждений мира Академия наук Украины поручено наблюдать за безопасностью отдельно взятого предприятия с численностью около 7000 человек.

Логически это значит: Первое. Парламент считает, что обеспечение безопасности Чернобыльской АЭС настолько сложный вопрос, что без Академии наук он решен быть не может.

Второе. Парламент создал прецедент, что в тех случаях, когда структуры Кабинета Министров по каким-либо причинам не справятся с обеспечением безопасности того или иного объекта, наблюдение за ним, а значит и ответственность за него перекладывается на Академию наук.

В настоящее время трудно до конца

оценить, чего больше — пользы или вреда для дела обеспечения безопасности работающей ЧАЭС принесет привлечение для наблюдения за ней Академии наук. Бесспорно, что в самой Академии наук только Президиум способен нести всю полноту ответственности за эффективное выполнение этого решения.

БЫЛ ЛИ У ПАРЛАМЕНТА ВЫБОР?

Любой анализ не может считаться объективным, если не рассмотрен весь спектр возможных решений. Перечислим их для нашего случая:

Вариант 1. Парламент подтверждает свои предыдущие решения о моратории на строительство АЭС и о снятии с эксплуатации Чернобыльской станции. Назовем его «ультрабезопасным вариантом».

Вариант 2. Парламент отменяет решение о моратории на строительство АЭС и о снятии с эксплуатации Чернобыльской станции, передавая дальнейшее решение всех, связанных с этим, вопросов Госкоматому и другим государственным органам в соответствии с действующим законодательством. Назовем его «формальным вариантом».

Вариант 3. Парламент отменяет мораторий на строительство АЭС, подтверждает решение о снятии ЧАЭС с эксплуатации, но разрешает Кабинету Министров продолжить эксплуатацию Чернобыльской АЭС до конца осенне-зимнего максимума 1993 — 1994 г.г. Назовем его «вынужденным вариантом».

Вариант 4. Парламент отменяет мораторий на строительство АЭС, подтверждает решение о снятии с эксплуатации ЧАЭС, но после компенсирующего ввода мощностей на других атомных станциях Украины. Назовем его «академическим вариантом».

Вариант 5. Парламент отменяет мораторий на строительство АЭС и разрешает продолжить эксплуатацию ЧАЭС, пока позволяет ее техническое состояние. Назовем его «капитуляционным вариантом».

Воспользуемся для оценки предпочтительности того или иного варианта следующими четырьмя критериями:

1. Обеспечение радиационной защиты жителей Украины (критерий «Защита»).
2. Экономическая целесообразность за вычетом расходов на радиационную защиту населения (критерий «Экономичность»).
3. Достижение согласия в обществе по проблемам атомной энергетики Украины (критерий «Согласие»).
4. Повышение престижа Украины на международной арене (критерий «Престиж»).

Проведем посредством выбранных критериев оценку перечисленных вариантов решения по проблеме Чернобыльской АЭС. Оценку будем проводить по трехбальной схеме: хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Оценки при этом дают не абсолютную, а только относительную значимость варианта с точки зрения данного критерия. Они показывают, что в диапазоне изменения критерия от нижнего до верхнего значения вариант попадает в одну из областей: верхнюю, среднюю, нижнюю.

Результаты приведены в следующей таблице:

Вариант	Оценки по критериям				Общая оценка
	«Защита»	«Экономич.»	«Согласие»	«Престиж»	
«ультрабезопасный»	хор	неуд	хор	хор	уд с плюсом
«формальный»	?	?	?	?	?
«вынужденный»	уд	уд	уд	уд	уд
«академический»	уд	хор	уд	уд	уд с плюсом
«капитуляционный»	неуд	хор	неуд	неуд	неуд с плюсом

При всей условности данных оценок, они отражают относительную ценность вариантов и даже некоторым образом дают объяснение «метаниям» Парламента и структуры исполнительной власти в вопросе снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС.

Из таблицы видно, что при выбранном нами методе получения комплексной оценки нет ни абсолютно хорошего, ни абсолютно неудовлетворительного варианта.

Понятно, почему так отчаянно боролся за «ультрабезопасный вариант» депутаты — члены Чернобыльской комиссии и депутаты, представляющие зеленое движение.

Понятно, почему с таким упорством настаивали на «капитуляционном» варианте сторонники Госкоматома.

Понятно, почему колебались руководители Минприроды и Госатомнадзора. Оценка принятого варианта решения «два с плюсом», по-видимому, близка к общей общественной оценке состояния дел вокруг Чернобыльской АЭС.

Однако есть еще один, очень тревож-

ный оттенок в итогах голосования в Парламенте по вопросу продолжения эксплуатации ЧАЭС. Почему сторонники Госкоматома так жестоко настаивали на «капитуляционном» варианте? Ведь «академический» вариант, отличающийся по форме, по сути совпадал с «капитуляционным» вариантом Госкоматома.

Зная состояние инфраструктуры атомной энергетики Украины, можно практически со стопроцентной уверенностью предполагать, что пуск замещающих мощностей на других атомных станциях не будет значительно отличаться по срокам от исчерпания «технического состояния» ЧАЭС. Но зато этот вариант, осященный авторитетом Академии наук, выводит Госкоматом из под ожесточенной всеобщей критики: значит Госкоматому нужна не просто победа, а полная и безоговорочная победа в этом, в целом второстепенном для атомной энергетики Украины, вопросе. И над этим стоит задуматься всем: и парламентариям, и избирателям, и официальным лицам в структурах исполнительной власти.

Атомная энергетика нашего государства находится на самом раннем этапе своего самостоятельного развития. И, следовательно, все ответственные решения носят характер прецедента. А как известно из истории, прецедент значительно легче превратить в систему, чем вычеркнуть его из дальнейшей практики. Ведь по существу принятое решение эквивалентно мысли, что на Украине есть вещи поважнее, чем возможность повторения Чернобыльской катастрофы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает мировой опыт, обязательным условием успешного развития атомной энергетики в любом государстве является достижение общественного согласия о темпах ее развития и ее доли в общей структуре энергообеспечения страны.

Это согласие достигается не на базе подчинения интересов всего общества интересам той или иной его части, и даже не на базе компромисса. Оно достигается на базе консенсуса.

В этом плане, из пяти возможных решений по вопросу продолжения эксплуатации ЧАЭС, первый, четыре могли бы стать хорошим исходным пунктом для достижения такого консенсуса. К сожалению, был принят пятый вариант — самый конфронтационный. По существу это означает следующее:

1. Госкоматом Украины и связанные с ним структуры не воспринимают Чернобыльскую аварию как величайшую техногенную катастрофу в истории человечества. Более того, этим постановлением Госкоматом добился осуществления волеизъявления мечты — легитимации ядерно-опасного комплекса (объект «Укрытие» — блок-3) и превращения Чернобыльской атомной станции в Чернобыльскую ядерно-опасную станцию.

2. Большинство государственных и хозяйственных руководителей на Украине в глубине души так и не осознали, что предотвращение аварий на атомных станциях не только нравственно необходимо, но и экономически выгодно.

3. Все противники нарастания угрозы радиационного геноцида народа Украины должны усвоить, что в своей борьбе они должны надеяться прежде всего

на самих себя. Структуры парламентской и исполнительной ветвей власти будут постоянно колебаться между интересами общества, государства, ведомства.

Как будут развиваться события дальше зависит, в первую очередь, от организованности, выдержки, настойчивости, компетентности организаций, возглавляющих общественное движение за снятие с эксплуатации Чернобыльской АЭС.

В вопросе продолжения эксплуатации ЧАЭС Госкоматом одержал убедительную победу.

Но эта победа достигнута в борьбе со своим Президентом, своим Парламентом, своим Народом.

Таких побед история не прощала еще никому.

От редакции. Мнение В. Г. Щербины покажется, возможно, кому-то спорным, а то и с определенным привкусом «политической дозиметрии». Мы готовы опубликовать и другие мысли на сей счет. В споре рождается истина...